

Раньше в провинции Ичжоу часто сталкивались с нехваткой зерна, временами даже случался голод, главным образом из-за перенаселения и малого количества земли, хотя урожайность с единицы площади была довольно высокой. После полного возвращения Ичжоу количество переселенцев, въезжающих в провинцию, немного превысило число уезжающих, но площадь земли на душу населения значительно увеличилась.

Вначале император Чжунцзун не только не требовал сдачи зерна из Ичжоу, но и отменял налоги, следуя примеру провинции Линчжоу.

Однако менее чем через два года маркиз Чжаоян, занимавший также пост супруга наследного принца, заявил, что Ичжоу может не сдавать зерно, но налоги платить обязан. Император Чжунцзун, прочитав доклад, поданный его зятем, сразу же одобрил это предложение. Провинция Линчжоу была суровой и холодной, и без особой поддержки там было не обойтись, но Ичжоу — это совсем другое дело, условия там были слишком хорошими.

Тем не менее, даже при таких обстоятельствах, накопление зерна в Ичжоу становилось всё более серьёзной проблемой. Говорили, что крестьяне, прибывшие из внутренних районов на юг Ичжоу, были поражены: такая прекрасная погода, такая плодородная земля — почему же раньше здесь не выращивали зерно? Может быть, народ Чжуся просто не умел заниматься земледелием?

Такие предположения были в целом верны. Народ Чжуся действительно не слишком хорошо разбирался в земледелии, по крайней мере, в сравнении с жителями центральных равнин. Плодородные земли юга Ичжоу в их руках не использовались должным образом. Казалось, они считали, что достаточно засеять поле один раз в год.

Однако при императоре Чжунцзуне в Ичжоу не только собирали два урожая в год, но и три — это не считалось чем-то необычным. Естественно, зерна накапливалось всё больше.

Если бы транспортная система Ичжоу была развита лучше, такое количество зерна, несомненно, вывозилось бы за пределы провинции. Ичжоу не испытывал нехватки зерна, но в других местах его могло не хватать, и взаимовыгодный обмен был бы полезен для всех. К сожалению, горы вокруг Ичжоу были слишком высокими и опасными. Даже пройти пешком было непросто, не говоря уже о перевозке тяжестей.

Первыми, кто предложил жителям Ичжоу заняться виноделием, стали по инициативе императора Чэнцзу. Это тогда вызвало немалые споры при дворе.

В большинстве своём императорский двор не поощрял избыточное виноделие среди населения, а иногда и прямо запрещал его, опасаясь расточительства зерна. Для производства вина требовалось зерно, и чем лучше вино, тем качественнее должно быть сырьё, да и его количество было значительным. Если всё зерно уходило на вино, что же тогда есть?

В то время император Чэнцзу был ещё наследным принцем, управляющим государством и контролирующим двор. Он, несмотря на возражения, настоял на своём.

Его доводы были просты: когда зерна не хватает, конечно, нельзя поощрять виноделие. Но в случае Ичжоу ситуация была обратной — у них было столько зерна, что его невозможно было съесть, а вывезти было сложно. Лучше переработать его в вино и продать, чем позволить зерну просто испортиться.

Первоначальный замысел императора Чэнцзу был благим, и в то время это сыграло положительную роль. Говорить, что из Ичжоу сложно что-то вывезти, не означало, что это

вообще невозможно. Просто путь был трудным, а затраты высокими. Перевозка зерна, такого объёмного и тяжёлого, но дешёвого, была невыгодной.

Однако вино было другим делом, особенно качественное. Прибыль от него могла быть в десятки или даже сотни раз выше, что могло приносить доход императорскому двору.

С конца правления императора Чжунцзуна и на протяжении всего периода правления императора Чэнцзу, а также в начале правления императора Жуйцзуна, вся провинция Ичжоу была занята виноделием. Винодельни были как государственными, так и частными. Появились два сорта вина — «Нефрит» и «Осенняя вода», которые стали известны по всей стране Даянь и в соседних государствах.

Конечно, император Чэнцзу, предоставив Ичжоу привилегии, также установил строгие ограничения, которые должны были неукоснительно соблюдаться. Количество зерна, используемого для виноделия, не должно было превышать определённый процент от годового урожая, а запасы зерна в местных хранилищах должны были быть выше установленного уровня.

Если кто-то нарушал эти два правила, то в этом уезде в дальнейшем запрещали заниматься виноделием, даже если зерна было в избытке.

Когда император Жуйцзун взошёл на трон, он ужесточил контроль в этой области. Возможно, он опасался, что высокая прибыль от виноделия приведёт к тому, что местные чиновники станут обманывать и идти на риск. Если их не контролировать строго, установленные ограничения не будут соблюдаться, что может подорвать основы государства.

Опасения императора Жуйцзуна были небезосновательными. Без мощного авторитета императора Чэнцзу некоторые вещи действительно следовало ограничить.

Однако, когда на трон взошёл покойный император, из-за снижения налоговых поступлений из Ичжоу, он ослабил эти требования.

Таким образом, опасения императора Жуйцзуна стали реальностью, но до сих пор императорский двор этого не осознаёт.

Если судить только по налогам, поступающим из Ичжоу, объёмы виноделия там кажутся разумными и не влияют на обычные запасы зерна. Но на самом деле, нынешний Ичжоу — это не тот Ичжоу, что был раньше. Во времена императора Чэнцзу большая часть прибыли шла в императорский двор, а местные жители получали лишь малую долю.

Начиная с правления покойного императора и до настоящего времени, та часть налогов, которая поступала в императорский двор, уже не имела большого значения для жителей Ичжоу. Более того, раньше жители Ичжоу производили вино из избыточного зерна, и это было обычное вино, что-то вроде превращения отходов в ценный продукт, и это, конечно, стоило поощрять.

Прошло почти сто лет, технология виноделия в Ичжоу значительно улучшилась. Люди соперничали друг с другом, создавая новые сорта вина, и потребность в зерне росла. Многие использовали самое лучшее зерно, отказываясь от низкокачественного, опасаясь, что это повлияет на качество их продукта.

Это стало общей тенденцией, и люди, движимые инстинктом прибыли, шли по этому пути. Вначале некоторые чиновники чувствовали, что что-то не так, но виноделие затрагивало

интересы слишком многих людей — от государственных служащих до торговцев и простых крестьян. Никто не мог остановить этот процесс в одиночку.

Таким образом, ограничения, установленные императором Чэнцзу, стали пустой формальностью. Количество зерна, используемого для виноделия в Ичжоу, значительно превышало установленные нормы.

Хуже того, каждый чиновник, отправлявшийся на службу в Ичжоу, неизбежно втягивался в этот водоворот, и никто не мог выбраться из него. Долги предшественников невозможно было погасить, а если бы кто-то доложил об этом выше, он, вероятно, не смог бы покинуть Ичжоу живым. Поэтому последующие чиновники становились всё более безрассудными, используя любые запасы зерна.

Перед землетрясением этого года императорский двор консервативно оценивал, что запасов зерна в Ичжоу хватит на три года, и помощь в случае бедствия не была проблемой.

Но на самом деле, хватит ли зерна в Ичжоу на эту зиму, ещё неизвестно, так как их запасы уже исчерпаны.

Уездный начальник Ли был красноречив и объяснил всё от начала до конца. Цзюнь Люй и Цзян Юань, выслушав его, не задали больше вопросов.

В государстве Даянь всего тринадцать провинций, и Ичжоу считалась одной из самых богатых. Но даже такая провинция, как Ичжоу, оказалась не такой, как казалось. Или, возможно, внешне Ичжоу всё ещё выглядела великолепно, но внутри она была в ужасающем состоянии — типичный пример того, как снаружи всё сияет золотом и нефритом, а внутри — одна гниль.

Цзюнь Люй не хотел осуждать этих беспринципных чиновников Ичжоу, которые плыли по течению, но он считал, что главная ошибка лежала не на них. Это была ошибка покойного императора и нынешнего государя. Без силы воли и авторитета императора Чэнцзу, почему бы вам не последовать примеру императора Жуйцзуна?

Ичжоу был отвоёван лично императором Чэнцзу, и если он что-то говорил, никто в Ичжоу не осмелился бы ослушаться.

Император Жуйцзун, возможно, не был таким сильным, как его отец, но он хорошо понимал себя и ситуацию. Он знал, когда нужно отступить, а когда ужесточить контроль.

Ичжоу был слишком далеко, и путь туда был слишком опасен, что легко могло привести к образованию государства внутри государства. Это было обусловлено географическими условиями, и люди не могли это изменить. Император Чэнцзу мог контролировать ситуацию, позволяя Ичжоу свободно развиваться. Император Жуйцзун, опасаясь потери контроля, ужесточил правила, не позволяя им действовать свободно.

Но покойный император и нынешний государь не смогли этого понять. Если бы они уделяли больше внимания управлению, проблемы Ичжоу не затянулись бы до сегодняшнего дня.

— В Ичжоу действительно не осталось запасов зерна? — с отчаянием спросил Цзян Юань. Это был результат хуже, чем если бы зерно было спрятано. Если зерно спрятано, его можно найти, и жители Ичжоу, по крайней мере, не умрут от голода. Но если зерна действительно нет, у Ичжоу большие неприятности.

Уездный начальник Ли опустил голову и честно ответил:

— В других местах я не знаю, но в моем уезде Юньшань запасов хватит только на месяц.

Уездный начальник Лю также кивнул:

— В уезде Шинань ситуация примерно такая же. Если все будут питаться кашей, то едва ли хватит на месяц.

Цзян Юань был потрясён и тихо прорычал:

— А вы раньше думали о сегодняшнем дне? Говорите!

Как говорится, если у тебя есть зерно, ты не боишься. В детстве я голодал в подземелье, и с тех пор, куда бы я ни шёл, всегда ношу с собой еду, чтобы не пережить тот ужас вновь.

— Какая польза от мыслей? Когда я прибыл в Юньшань, зернохранилище здесь было почти пустым. Что я мог сделать? — ответил уездный начальник Ли. — Климатические условия в Ичжоу настолько хороши, что даже в неурожайные годы оставались излишки зерна, что постепенно притупило чувство опасности у людей.

<http://bllate.org/book/16691/1531983>